

УДК 338.432.2:332.1

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ЧЕРЕЗ ОПТИМИЗАЦИЮ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ**Г.Н. Стадник**

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса», Правдинский, email: polukhinogac@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в современных экономических условиях и обосновывается необходимость совершенствования организационно-экономического механизма их государственной поддержки. Проанализированы существующие формы и инструменты поддержки, выявляются ключевые недостатки, снижающие её эффективность, включая фрагментарность мер, недостаточную адресность и слабую интеграцию с региональными агроэкономическими стратегиями. Предложены направления оптимизации механизма государственной поддержки, направленные на повышение устойчивости, конкурентоспособности и производственной эффективности фермерских хозяйств.

Ключевые слова: сельское хозяйство, крестьянские (фермерские) хозяйства, государственная поддержка, организационно-экономический механизм, эффективность функционирования, аграрная политика, устойчивое развитие, сельские территории, меры поддержки, фермерство.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF PEASANT (FARM) ECONOMIES THROUGH OPTIMIZATION OF THE STATE SUPPORT MECHANISM**G.N. Stadnik**

Federal State Budgetary Scientific Institution Russian Research Institute of Information and Technical and Economic Research on Engineering and Technical Support for the Agro-Industrial Complex, Pravdinsky, email: polukhinogac@yandex.ru

Abstract. The article discusses the current problems of functioning of peasant (farm) farms in the current economic conditions and substantiates the need to improve the organizational and economic mechanism of their state support. The existing forms and tools of support are analyzed, and key shortcomings are identified that reduce its effectiveness, including the fragmented nature of measures, insufficient targeting, and weak integration with regional agro-economic strategies. The article proposes directions for optimizing the state support mechanism aimed at increasing the sustainability, competitiveness, and production efficiency of farms.

Keywords: agriculture, peasant (farm) farms, state support, organizational and economic mechanism, efficiency of functioning, agrarian policy, sustainable development, rural areas, support measures, farming.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.01.2026

Дата принятия статьи в печать: 12.03.2026

Введение

Крестьянские и фермерские хозяйства — один из древнейших и фундаментальных элементов аграрной экономики, исторически обеспечивавших не только продовольственное, но и социально-экономическое основание сельских сообществ. На протяжении XX века в различных странах мира происходили масштабные трансформации аграрного сектора: от коллективизации и индустриализации сельского хозяйства до рыночных реформ и возрождения семейного фермерства. Особенно интенсивно поддержка малых форм хозяйствования стала развиваться во второй половине XX — начале XXI века как ответ на необходимость обеспечения продовольственной безопасности, сокращения миграции из сельской местности и устойчивого управления природными ресурсами.

Несмотря на признанную значимость, крестьянские и фермерские хозяйства по-прежнему остаются одним из наиболее уязвимых сегментов агросектора. Их функционирование сдерживается рядом структурных проблем: ограниченным доступом к финансированию и земельным ресурсам, слабой рыночной интеграцией, дефицитом квалифицированных кадров, а также высокой чувствительностью к климатическим и ценовым рискам. В условиях глобальных вызовов,

таких как: климатические изменения, энергетические кризисы, геополитической нестабильность и цифровой трансформации, эти проблемы обостряются, требуя адекватной и гибкой политической реакции.

Ключевым инструментом преодоления указанных барьеров выступает государственная поддержка. Однако во многих странах применяемые механизмы остаются фрагментированными, бюрократизированными и слабо ориентированными на реальные потребности фермеров. Часто поддержка носит краткосрочный, разрозненный характер, не обеспечивает системного развития хозяйств и не стимулирует внедрение инноваций или устойчивых практик. В этой связи возрастает необходимость модернизации, а именно целенаправленной и системной редакции организационно-экономического механизма государственной поддержки, основанной на принципах адресности, комплексности, гибкости и ориентации на результат. В связи с этим актуальность настоящего исследования обусловлена глобальной потребностью в повышении эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств через модернизацию инструментов государственной политики.

Цель исследования

Цель исследования. Анализ и выявление ключевых недостатков действующего организационно-экономического механизма государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств и предложить обоснованные направления его оптимизации, направленные на повышение экономической устойчивости, производственной эффективности и конкурентоспособности фермерского сектора в современных социально-экономических условиях.

Материал и методы исследования

В исследовании применён комплексный методологический подход, включающий анализ нормативно-правовой базы, официальной статистики (данные Росстата, Минсельхоза России, а также международных организаций: FAO, Всемирного банка, OECD, Eurostat), научных публикаций и программ государственной поддержки как в Российской Федерации, так и за рубежом. Особое внимание уделено сравнительному анализу опыта стран с развитыми аграрными секторами, где реализуются эффективные, гибкие и ориентированные на устойчивое развитие механизмы поддержки крестьянских и фермерских хозяйств. На основе сопоставления российской практики с зарубежными моделями выявлены структурные дисбалансы и институциональные барьеры, а также определены транслируемые решения. Дополнительно использованы методы SWOT-анализа для диагностики текущего состояния механизма поддержки и элементы экономического моделирования для оценки потенциального эффекта от предложенных мер оптимизации.

Результаты исследования

Согласно прогнозам ООН, к 2050 году численность населения Земли достигнет 9,7 млрд человек, что потребует увеличения мирового производства продовольствия как минимум на 60% по сравнению с уровнем 2010 года. В этом контексте сельское хозяйство, от крупных агрохолдингов до мелких хозяйств, играет стратегическую роль в обеспечении глобальной продовольственной безопасности [1]. Особое место в этой системе занимают крестьянские и фермерские хозяйства (КФХ): по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), они обеспечивают порядка одной трети глобального производства продовольствия. В развивающихся странах на долю малых фермеров приходится до 80% объёма местного продовольственного производства. Исходя из этой статистики, крестьянские и фермерские хозяйства не только вносят весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности, но и играют ключевую роль в сохранении биоразнообразия, рациональном использовании природных ресурсов, поддержании жизнеспособности сельских территорий и создании рабочих мест [2]. В отличие от крупных агрохолдингов, К(Ф)Х чаще ориентированы на местные рынки и используют преимущественно семейный труд, что придаёт им социальную устойчивость (табл. 1).

Данный анализ подчёркивает, что малые фермерские хозяйства не конкурируют напрямую с крупным агробизнесом, а скорее дополняют его, обеспечивая продовольственную систему разнообразием, устойчивостью и ориентацией на качество и экологичность — факторы, всё более востребованные в условиях роста осознанного потребления и трансформации глобальных продовольственных цепочек.

Таблица 1

Сравнительная характеристика профиля продукции крупных агропромышленных холдингов и мелких фермерских хозяйств

Ключевой параметр	Крупные агрохолдинги	Малые фермерские хозяйства (КФХ, Семейные фермы)
Основные виды продукции	Зерновые (пшеница, кукуруза, соя), масличные культуры, комбикорма, промышленное молоко и мясо (свинина, птица)	Овощи, фрукты, ягоды, зелень, молочная продукция (сыры, йогурты), мясо (говядина, баранина, птица на выпасе), мед, яйца
Характер производства	Массовое, стандартизированное, ориентированное на переработку и экспорт	Мелкосерийное, дифференцированное, ориентированное на локальные рынки и прямые продажи
Применение химии	Широкое использование минеральных удобрений, гербицидов, пестицидов, стимуляторов роста	Ограниченное или полное отсутствие синтетической химии; предпочтение органическим и биологическим методам защиты и удобрения
Сертификация и стандарты	Соответствие международным промышленным стандартам (GAP, HACCP); редко – органическая сертификация	Часто стремление к органической, биодинамической или «натуральной» сертификации; акцент на «Clean Label» (чистая этикетка)
Особенности продукции	Долгий срок хранения, высокая калибровка, однородность, устойчивость к транспортировке	Сезонность, разнообразие сортов, высокие органолептические качества, сохранение традиционных и местных пород/сортов
Экологический след	Высокий – из-за монокультур, интенсивного водопотребления и химической нагрузки	Низкий – за счёт севооборотов, агроэкологических практик, интеграции животноводства и растениеводства
Целевой рынок	Оптовая торговля, перерабатывающая промышленность, экспорт, крупные ритейлеры	Фермерские рынки, прямые продажи, фуд-кооперативы, HoReCa (рестораны, кафе), подписные корзины, фермерские онлайн-магазины

Таблица 2

Сравнительная характеристика устойчивых практик в малых и крупных сельхозпредприятиях

Практика	Крупные агрохолдинги	Малые фермерские хозяйства (КФХ, Семейные фермы)
Органическое / экологичное производство	Внедряется выборочно как нишевый продукт; требует отдельных инвестиций и логистики	Обусловлено ограниченными ресурсами и прямой связью с землей; зачастую реализуется без официальной сертификации
Агротуризм и несельхоздеятельность	Реализуется фрагментарно, чаще в рамках КСО или пилотных инициатив	Важный источник дохода; органично связан с местом, семьей, продукцией
Сохранение местных сортов и пород	Не вписывается в логику массового производства; используется редко	Экономически целесообразно: снижает зависимость от покупных семян и кормов
Короткие цепочки поставок	Требуют перестройки всей системы сбыта; редко масштабируемы	Логистически и экономически эффективны
Социальная роль в селе	Ограниченная: управление зачастую удалено от территории производства	Жизненно необходима: стабильность сообщества – условие выживания хозяйства

Эта комплементарность проявляется не только в объемах и масштабах производства, но и в самой структуре работы. Если крупный агросектор оптимизирует издержки и максимизирует выход продукции за счёт стандартизации и масштаба, то крестьянские и фермерские хозяйства выстраивают устойчивость через гибкость, близость к потребителю и многофункциональность. Для них агротуризм, производство органической продукции, сохранение местных сортов, участие в жизни сельского сообщества, это не маркетинговые «дополнения», а органичная часть бизнес-модели, напрямую связанная с их экономической жизнеспособностью [3]. В то время как крупные холдинги могут позволить себе экспериментировать с такими практиками в рамках отдельных проектов, для малых хозяйств они часто становятся единственным способом сохранить конкурентоспособность и адаптироваться к изменяющимся условиям (табл. 2).

Таким образом, ценность крестьянских и фермерских хозяйств заключается не в их потенциале конкурировать с крупным агросектором по объемам производства или уровню механизации, а в их уникальной способности выполнять многофункциональные роли, которые круп-

ный агробизнес по своей структуре, логике и масштабу реализовать либо не может, либо делает это неэффективно и фрагментарно. Именно малые формы хозяйствования обеспечивают сохранение агробιοразнообразия, поддержку сельских сообществ, развитие локальных экономик и укрепление доверия между производителем и потребителем. В условиях нарастания глобальных рисков именно эта многофункциональность становится критически важным ресурсом всей продовольственной системы.

Однако К(Ф)Х, несмотря на свою системную значимость, сталкиваются с множеством структурных и институциональных барьеров, существенно ограничивающих их развитие и снижающих эффективность даже при наличии государственной поддержки.

Во-первых, одной из самых острых и системных проблем для крестьянских (фермерских) хозяйств является ограниченный доступ к финансовым ресурсам. Подавляющее большинство К(Ф)Х не обладают достаточным объёмом ликвидных активов или оформленной в собственность земель, которая могла бы выступать в качестве залогового обеспечения. Даже при наличии производственного потенциала и стабильного урожая банки зачастую отказывают в кредитовании из-за отсутствия формальной финансовой отчётности, нестабильной (или вовсе отсутствующей) кредитной истории, а также из-за высокой воспринимаемой рискованности сельскохозяйственной деятельности, особенно в условиях климатической неопределённости и волатильности цен [4]. В результате фермеры вынуждены полагаться на собственные сбережения, неформальные заимствования или краткосрочные займы под высокие проценты, что не позволяет планировать развитие, обновлять технику или внедрять инновации.

Во-вторых, серьёзным барьером остаётся недостаточная рыночная интеграция крестьянских (фермерских) хозяйств. Подавляющее большинство КФХ, особенно в удалённых и малонаселённых регионах, не имеют доступа к стабильным, прозрачным и выгодным каналам сбыта. В отсутствие собственных логистических мощностей, складской инфраструктуры, системы сертификации и упаковки, а также навыков маркетинга и ведения переговоров, фермеры вынуждены полагаться на посредников, которые зачастую диктуют крайне низкие закупочные цены. В результате значительная часть добавленной стоимости уходит не производителю, а участникам цепочки распределения, что резко снижает рентабельность и мотивацию к расширению производства [5]. Попытки напрямую выйти на конечного потребителя, через фермерские рынки, ярмарки, собственные точки продаж или онлайн-платформы (например, агрегаторы, социальные сети, маркетплейсы), сталкиваются с высокими транзакционными издержками: необходимостью соответствовать санитарным и ветеринарным требованиям, оформлять разрешительную документацию, инвестировать в упаковку и брендинг, осваивать цифровые инструменты и нести расходы на доставку. Для малого хозяйства с ограниченным объёмом производства эти издержки часто оказываются непропорционально высокими и экономически неоправданными.

Кроме того, отсутствие кооперативных структур или слабое развитие сельхозкооперации в ряде стран (включая Россию) лишает фермеров возможности консолидировать свои объёмы, совместно организовывать логистику, проводить переработку и выходить на более ёмкие рынки. В то время как в ЕС, Канаде или Японии кооперативы играют ключевую роль в рыночной интеграции малых производителей, в других странах подобные механизмы либо отсутствуют, либо функционируют неэффективно из-за недостатка доверия, правовой незащищённости или отсутствия поддержки со стороны государства [6].

В-третьих, институциональная фрагментация механизмов государственной поддержки существенно снижает их эффективность. Программы финансовой, имущественной и консультационной помощи разбросаны по различным ведомствам, министерствам сельского хозяйства, экономического развития, труда, региональным и муниципальным органам власти и зачастую дублируют друг друга или, наоборот, оставляют «белые пятна» в охвате целевых групп. Такой разрозненный подход приводит к высоким административным и транзакционным издержкам для самих фермеров: чтобы воспользоваться поддержкой, им приходится разбираться в сложной системе требований, собирать многочисленные документы и проходить многоэтапные процедуры согласования. При этом условия предоставления помощи редко адаптированы к локальной специфике, климатическим зонам, структуре землепользования, уровню развития инфраструктуры или культурным особенностям сельских сообществ. В итоге даже при формальном наличии мер поддержки их реальная адресность, доступность и своевременность оказываются крайне низкими, а значительная часть ресурсов «теряется»

на бюрократических барьерах или доходит до тех, кто уже обладает достаточным административным капиталом для прохождения всех процедур [7].

В-четвёртых, острый дефицит квалифицированных кадров и низкий уровень цифровой, финансовой и управленческой грамотности среди фермеров и членов их семей серьёзно тормозит модернизацию хозяйств. Многие К(Ф)Х по-прежнему ведут учёт вручную, не используют базовые инструменты планирования и анализа, не владеют навыками онлайн-торговли, цифрового маркетинга или работы с государственными информационными системами. Это не только снижает операционную эффективность, но и ограничивает доступ к современным финансовым продуктам, государственным услугам и рынкам сбыта [8]. Особенно остро эта проблема стоит в контексте ускоряющейся цифровизации агропродовольственного сектора: без базовой цифровой компетентности фермеры рискуют оказаться «отключёнными» от новых возможностей, включая агротехнологические платформы, дистанционное консультирование, электронные торговые площадки и системы точного земледелия.

Все эти факторы формируют устойчивую и тревожную тенденцию сокращения числа крестьянских (фермерских) хозяйств, что ставит под угрозу не только продовольственную диверсификацию и биоразнообразие, но и социально-экономическую устойчивость сельских территорий в целом. Согласно официальной статистике, за период с 2015 по 2024 год из аграрного сектора исчезло почти 100 тысяч К(Ф)Х, что составляет около трети от их численности на начало 2010-х годов. Если в 2011 году в России было зарегистрировано порядка 305 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, то к началу 2024 года их осталось менее 200 тыс., причём ежегодное сокращение продолжается. Особенно остро проблема проявляется в аграрно развитых регионах. Так, в Ростовской области только в 2024 году прекратили деятельность около 400 фермерских хозяйств. В Краснодарском крае за тот же период число индивидуальных предпринимателей со статусом главы К(Ф)Х сократилось на 6,7%, с 7 850 до 7 320 [9]. Эта динамика отражает не просто количественные потери, но и качественное ослабление малого аграрного сектора. По итогам 2024 года объём производства сельскохозяйственной продукции в К(Ф)Х снизился на 5,1%, а их доля в общем валовом выпуске продукции АПК упала с 15% до 14,2%. На фоне этого крупные агрохолдинги, напротив, демонстрируют устойчивый рост и активно расширяют свои активы. Такая поляризация указывает на структурную деградацию фермерского сектора и его постепенное вытеснение из экономики. Эксперты прогнозируют, что в 2025 году данный процесс может усилиться: на фоне ужесточения финансовых условий, роста операционных издержек и высокой стоимости ресурсов ожидается волна вынужденной продажи активов со стороны мелких и средних фермерских хозяйств [10]. Этим уже сейчас активно пользуются крупные игроки, продолжая стратегию консолидации земель и производственных мощностей. Без своевременного и системного вмешательства государственной политики риск сокращения малого фермерства становится всё более реальным.

В условиях глобальных вызовов перед аграрным сектором передовые страны демонстрируют устойчивый тренд на целенаправленное укрепление малых форм хозяйствования через системную, гибкую и долгосрочную государственную поддержку. Ключевым элементом успешной политики является не разовое субсидирование, а создание комплексной институциональной среды, в которой КФХ могут развиваться как конкурентоспособные и устойчивые экономические единицы.

Так, например, в странах ЕС поддержка малых фермерских хозяйств осуществляется в рамках второго столпа Общей аграрной политики (ОАП) — «Развитие сельских территорий», финансируемого через Европейский сельскохозяйственный фонд развития сельских территорий (EAFRD). Механизм включает гранты на создание и модернизацию хозяйств, субсидии на диверсификацию деятельности (включая агротуризм), специальные меры для молодых фермеров и развитие кооперации, а также обязательное консультационное сопровождение, снижающее административные и информационные барьеры [11].

В США помощь начинающим фермерам реализуется через программу Beginning Farmer and Rancher Development Program (BFRDP), которая финансирует обучающие и консультационные проекты, проводимые университетами и НКО. Прямой доступ к земле обеспечивается через льготные кредиты Farm Service Agency (FSA) и региональные фонды передачи ферм (например, Farm Transfer Network), а федеральное законодательство предусматривает налоговые льготы при передаче земли начинающим или внутри семьи, что сдерживает её концентрацию [12].

В Канаде и Японии приоритетным инструментом поддержки выступают сельскохозяйственные кооперативы. В Канаде они обеспечивают более 40% оборота аграрного сектора и получают субсидии до 50% на создание общей инфраструктуры, от переработки до логистики и маркетинга, в рамках программы Canadian Agricultural Partnership (CAP). В Японии кооперативы JA охватывают свыше 80% производителей и функционируют как единая система сбыта, закупок, кредитования и страхования, устойчивость которой обеспечивается государственными дотациями, налоговыми льготами и защитой внутреннего рынка [13].

Важно отметить, что во всех этих моделях государственная поддержка выступает не как замена рыночным механизмам, а как катализатор их включения: она снижает транзакционные издержки, компенсирует структурные дисбалансы и создаёт условия для устойчивой интеграции КФХ в продовольственную систему. Таким образом, опыт развитых стран убедительно показывает: именно продуманная, адресная и институционально встроенная государственная политика способна не только остановить сокращение малых хозяйств, но и превратить их в динамичный сектор устойчивого развития.

В Российской Федерации поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств осуществляется в рамках государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» и национального проекта «Международная кооперация и экспорт», а также через отдельные меры Министерства сельского хозяйства. К основным инструментам относятся:

- Гранты на создание и развитие КФХ (в том числе, на приобретение техники, племенного скота, строительство производственных объектов);
- Мера «Агробизнес» — для начинающих фермеров (до 3 млн рублей на одного заявителя);
- Поддержка семейных животноводческих ферм (до 20 млн рублей на проект);
- Компенсация части затрат на лизинг сельхозтехники и оборудования;
- Субсидии на процентные ставки по кредитам, включая льготные программы через «Россельхозбанк».

Тем не менее, несмотря на наличие этих мер, их эффективность остаётся низкой по ряду причин. Во-первых, ограниченный охват: по данным Росстата и Минсельхоза, менее 10–12% КФХ ежегодно получают какую-либо форму финансовой поддержки. Во-вторых, высокие административные барьеры: сложные требования к документации, короткие сроки подачи заявок, необходимость наличия собственных средств (часто 30–50 % от стоимости проекта) делают программы недоступными для большинства начинающих и мелких фермеров. В-третьих, неравномерное распределение средств по регионам, часто зависящее от лоббистского потенциала или административных связей, а не от реальных потребностей. В-четвёртых, отсутствие системного консультационного сопровождения: фермеры остаются один на один с вопросами оформления, отчётности и реализации проектов, что увеличивает риски неэффективного использования средств [14]. В совокупности это приводит к тому, что даже при наличии поддержки, она не решает системных проблем сектора, а зачастую усиливает неравенство внутри него, чаще всего выгоду получают те, кто уже обладает ресурсами и опытом, в то время как наиболее уязвимые остаются за бортом.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что вместо множества разрозненных программ, требующих от фермера проходить одни и те же бюрократические процедуры в разных ведомствах, необходимо создать единый государственный цифровой сервис «Фермерский портал», интегрированный с ФНС, Росреестром, ПФР, Минсельхозом, Россельхозбанком и региональными органами власти, ключевыми функциями которого станут:

- Персональный кабинет фермера — с автоматической идентификацией статуса КФХ, возможностями подачи заявок на все меры поддержки в одном окне, отслеживанием статуса заявок и получения обратной связи.
- ИИ-ассистент по поддержке — на основе данных о хозяйстве (размер, направление, регион, возраст фермера) система автоматически предлагает актуальные меры поддержки, помогает собрать пакет документов, рассчитывает объём возможной помощи и сопровождает на всех этапах.
- Модуль финансовой и цифровой грамотности — короткие обучающие курсы, чек-листы, интерактивные симуляторы («Как составить бизнес-план?», «Как пройти сертификацию?», «Как продать через маркетплейс?»), адаптированные под уровень пользователя.

- Цифровой кооперативный матчмейкинг — платформа для поиска партнёров по переработке, логистике, сбыту, совместным закупкам и созданию агротуристических кластеров, с верификацией участников и возможностью государственной поддержки совместных проектов.

- Прозрачный реестр земель сельхозназначения, доступный для поиска и бронирования, с возможностью подачи заявки на аренду или выкуп, интеграцией с кадастром и автоматическим расчётом налоговых льгот (в том числе, для молодых фермеров).

Предложенная экосистема изначально нацелена на решение наиболее острых барьеров малых сельхозпроизводителей, таких как доступ к информации, финансированию, земле и рынкам. Однако её архитектура предполагает постепенную эволюцию: на начальном этапе внедряются базовые модули, а в последующие годы платформа может расширяться и адаптироваться под меняющиеся потребности аграрного сектора и смежных отраслей. В перспективе такая платформа может стать основой для межведомственного и межпрограммного субсидирования: например, фермер, развивающий агротуризм, сможет одновременно получать меры поддержки не только по линии Минсельхоза, но и Минэкономразвития (развитие МСП), Минкультуры (сохранение культурного наследия) или региональных программ по туризму, в рамках единой заявки и сквозного финансирования [15]. Кроме того, платформа может быть интегрирована с системами «Здоровье», «Образование», «ЖКХ» на селе, превратившись в единый цифровой хаб для развития сельских территорий в целом. Такой подход обеспечит не только поддержку отдельных хозяйств, но и системное оживление сельской экономики, где фермер выступает не изолированным производителем, а центральным звеном устойчивого локального развития.

Реализация цифрового портала, должна осуществляться в рамках национального проекта «Цифровая экономика» с участием Министерства сельского хозяйства как ведущего заказчика и Министерства цифрового развития в качестве координатора технической инфраструктуры. Проект целесообразно запускать в формате пилота в 3-5 регионах с разным уровнем аграрного развития (например, Краснодарский край, Тюменская область, Республика Тыва), что позволит протестировать архитектуру, выявить региональные особенности и скорректировать функционал до федерального масштабирования.

Первый этап будет осуществляться в течение 12-18 месяцев и включать в себя:

- разработку единых технических требований и API-стандартов для интеграции с государственными информационными системами;
- формирование межведомственной рабочей группы под эгидой Правительства РФ для выработки правил обмена данными и защиты персональной информации;
- создание минимально жизнеспособного продукта (MVP) с ключевыми модулями: персональный кабинет, ИИ-ассистент, реестр земель и базовый обучающий контент;
- подготовку и аккредитацию первых «фермерских навигаторов» в пилотных регионах.

Второй этап (18–36 месяцев) предполагает:

- запуск полномасштабной версии платформы на федеральном уровне;
- подключение всех субъектов РФ и интеграцию с региональными программами поддержки;
- внедрение механизма «беззаявительности» для ключевых мер (гранты «Агростартап», субсидии на лизинг);
- развитие функционала кооперативного матчмейкинга и расширение образовательного контента за счёт вовлечения профессиональных сообществ и аграрных вузов.

Стоит отметить, что финансирование проекта может быть обеспечено за счёт консолидированных средств федерального бюджета, в том числе перераспределения неосвоенных остатков по существующим программам поддержки КФХ, а также за счёт государственно-частного партнёрства, с привлечением ИТ-компаний, банковского сектора и агротехнологических стартапов, заинтересованных в развитии цифровой экосистемы АПК. При этом важно подчеркнуть, что участие в проекте не следует рассматривать исключительно как расходную статью. Несмотря на первоначальные инвестиции, все вовлечённые стороны получают значительную стратегическую выгоду в среднесрочной и долгосрочной перспективе (табл. 3). Для государства это повышение отдачи от бюджетных средств и устойчивое развитие сельских территорий; для бизнеса — доступ к новым рынкам, клиентам и данным; для фермеров — радикальное снижение барьеров и рост конкурентоспособности.

Таблица 3

Взаимная выгода участников реализации «Фермерского портала»

Участник цифрового портала	Выгода / интерес
Федеральное правительство / Минсельхоз России	• Повышение эффективности расходования бюджетных средств на поддержку АПК; • Снижение административных издержек и бюрократической нагрузки; • Достижение целей нацпроектов («Международная кооперация и экспорт», «Цифровая экономика», «Комплексное развитие сельских территорий»); • Устойчивое сокращение оттока населения из сельской местности
Региональные и муниципальные власти	• Упрощение взаимодействия с фермерами; • Прозрачность распределения региональных субсидий; • Рост налоговых поступлений за счёт легализации и роста малого агробизнеса; • Развитие сельских территорий и снижение социальной напряжённости
ИТ-компании и агротехнологические стартапы	• Доступ к масштабной цифровой платформе с миллионной аудиторией; • Возможность интеграции собственных решений (SaaS, IoT, маркетплейсы, аналитика); • Государственные контракты и поддержка при масштабировании; • Формирование экосистемы вокруг отечественных агротехнологий
Банковский сектор (в т.ч. Россельхозбанк)	• Снижение рисков кредитования за счёт прозрачности данных о хозяйственной деятельности фермеров; • Расширение клиентской базы среди малых сельхозпроизводителей; • Возможность запуска таргетированных финансовых продуктов (микрокредиты, лизинг, страхование урожая); • Участие в реализации госпрограмм с гарантированной маржой
Крестьянские (фермерские) хозяйства	• Доступ к мерам поддержки без бюрократических барьеров; • Снижение транзакционных издержек и повышение финансовой устойчивости; • Рост компетенций через цифровое обучение; • Улучшение рыночной интеграции и доступ к новым каналам сбыта
Научные и образовательные организации	• Возможность внедрения исследований и инноваций в реальный сектор • Доступ к анонимизированным данным для анализа аграрной динамики • Развитие практико-ориентированных образовательных программ

Таким образом, «Фермерский портал» формирует основу для взаимовыгодного сотрудничества, где вклад каждого участника окупается не только экономически, но и социально.

Важным условием успеха станет обратная связь от самих фермеров: внедрение механизмов регулярного мониторинга удовлетворённости, А/В-тестирования функций и гибкого обновления платформы на основе реальных кейсов. Только при условии, что «Фермерский портал» будет восприниматься не как ещё один инструмент контроля, а как практический инструмент роста и поддержки, он сможет выполнить свою стратегическую миссию — превратить малое фермерское хозяйство из «умирающего» сегмента в устойчивый, конкурентоспособный и социально значимый элемент национальной экономики.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что крестьянские (фермерские) хозяйства — не пережиток прошлого, а жизнеспособный и необходимый элемент современной агропродовольственной системы, обеспечивающий её устойчивость, разнообразие и социальную устойчивость. Однако сохранение и развитие этого сектора невозможно без радикального переосмысления подходов к государственной поддержке. Анализ выявил, что существующие в России меры, несмотря на декларируемую направленность на помощь малым формам хозяйствования, страдают от фрагментации, низкой адресности, высоких административных барьеров и отсутствия системного сопровождения. В то же время международный опыт демонстрирует: эффективность поддержки зависит не от объёма выделяемых средств, а от их институциональной встроенности, предсказуемости и ориентации на реальные потребности фермеров.

Предложение по созданию Единой цифровой экосистемы фермера («Фермерского портала») направлено на решение именно этих структурных проблем. Интеграция данных, автоматизация процессов, ИИ-сопровождение, цифровое обучение и кооперативный матчмейкинг в совокупности формируют среду, в которой малый агробизнес получает не просто «деньги», а инструменты для самостоятельного роста и адаптации. При этом проект реализуем в рамках существующих бюджетных и институциональных возможностей, а его масштабируемость и гибкость позволяют адаптировать платформу под меняющиеся вызовы. Таким образом, повышение эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств требует не дополнительных субсидий,

а институциональной реформы механизма поддержки — перехода от пассивного распределения ресурсов к активному сопровождению фермера на всех этапах его хозяйственной деятельности. Только такой подход способен остановить сокращение малых хозяйств, укрепить сельские территории и обеспечить устойчивое развитие аграрного сектора в долгосрочной перспективе.

Литература

1. В ООН спрогнозировали численность населения Земли к 2050 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/02/04/2019/5ca340f09a7947f0393cc9c0?ysclid=mih7li4uz984054133> (дата обращения 27.11.2025).
2. Десятилетие семейных фермерских хозяйств ООН 2019 — 2028 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://usadbaykt.ru/семейная-экономика/десятилетие-семейных-фермерских-хоз/> (дата обращения 27.11.2025).
3. Мухаметгалиев Ф.Н., Беспярых В.И., Ситдикова Л.Ф. и др. Современные аспекты развития малого предпринимательства в аграрном секторе // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 8. С. 194–198. EDN: WGRAWJ.
4. Ванярха Д.С. Проблемы и барьеры в развитии КФХ России в условиях санкционного давления // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 1–1. С. 38–45. EDN: LSQSQY.
5. Селезнева А.Х. Управление в КФХ: особенности, проблемы и пути решения // Аграрное и земельное право. 2024. № 12(240). С. 225–226. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_12_225. EDN: GIBBSC.
6. Войтюк В.А., Слинько О.В. Кооперация как ключевой фактор повышения конкурентоспособности АПК // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие: Сб. матер. IX Всероссийской науч.-практ. конф. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2024. С. 24–26. EDN: MWJNGO.
7. Волобуева В.К. Правовое регулирование государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109–7. С. 75–77. DOI: 10.18411/trnio-05-2024-351. EDN: NIKWGG.
8. Войтюк В.А., Кондратьева О.В. Интеграция ESG-принципов в управление кадрами: путь к устойчивому развитию АПК // Управление рисками в сельском хозяйстве, с использованием элементов системы менеджмента качества, как основа продовольственной безопасности региона: Сб. науч. труд. по матер. Всероссийской науч.-практ. конф. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. С. 38–41. EDN: QKOALK.
9. Тихий закат российского фермерства: как гибнет малый агробизнес и что нас ждет. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/aBkB5I6gP1Z1IrL?ysclid=mih84xzwm3710170676> (дата обращения 27.11.2025).
10. Сельхозпроизводство в фермерских хозяйствах в 2024 году снизилось на 5,1%. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zol.ru/n/3e132> (дата обращения 27.11.2025).
11. Поддержка мелких землевладельцев, семейных фермерских хозяйств и молодежи Региональная приоритетная программа ФАО. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/europe/work-in-the-region/regional-priority-programmes/smallholders-family-farms/ru> (дата обращения 27.11.2025).
12. AMS programs and services add value for producers and consumers. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ams.usda.gov/rules-regulations/be> (дата обращения 27.11.2025).
13. А у нас субсидий море, а у вас чего такого? Обзор господдержки фермеров в разных странах. [Электронный ресурс]. URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/a-u-nas-subsidij-more-a-u-vas-chego-takogo-obzor-gospodderzhki-fermerov-v-raznyh-stranah?ysclid=mih8c8ixae432205887> (дата обращения 27.11.2025).
14. Кенжибулатова А.А. Повышение эффективности управления крестьянскими (фермерскими) хозяйствами // Экономика и социум. 2025. № 3–2(130). С. 562–569. DOI: 10.5281/zenodo.15297876. EDN: AAUEBP.
15. Войтюк В.А., Кондратьева О.В. Современные цифровые решения для повышения эффективности сельского хозяйства // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сб. IX Всероссийской (национальной) науч. конф. с международным участием. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. С. 1667–1672. EDN: UAVPOV.
16. Полухин А.А. Организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства: дис. ... докт. экон. наук. Москва, 2014. EDN: ZGNLXL.